УДК 349.6
ББК 67.407

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, НА ПРИМЕРАХ СПОРОВ АРБИТРАЖНОГО СУДА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Денис Валерьевич Курмачев,
председатель суда,
Арбитражный суд Камчатского края

В настоящей статье представлен анализ правоприменительной практики Арбитражного суда Камчатского края с учетом позиций вышестоящих судов за период с 2020 по 2022 год по вопросам возмещения ущерба, причиненного водным объектам, почвам в результате экологических правонарушений. Обращается внимание на формы возмещения вреда окружающей среде: натуральная и в денежном эквиваленте. По результатам приведенного анализа сделан вывод о не всегда оправданном применении методик исчисления размера вреда без учета фактических обстоятельств дела, имущественного положения ответчика, а также его социального статуса.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, возмещение вреда окружающей среде, убытки, гражданско-правовая ответственность, судебная практика, методика исчисления размера вреда, снижение размера ущерба, компенсационные мероприятия.

UDK 349.6
BBK 67.407

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE ENVIRONMENT, ON EXAMPLES OF DISPUTES OF THE ARBITRATION COURT OF THE KAMCHATSK REGION

Denis Valerievich Kurmachev, chairman of the court Arbitration Court of the Kamchatka Territory

This article presents an analysis of the law enforcement practice of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory, taking into account the positions of higher courts for the period from 2020 to 2022 on the issues of compensation for damage caused to water bodies, soils as a result of environmental offenses. Attention is drawn to the forms of compensation for environmental damage: in kind and in monetary terms. Based on the results of the above analysis, it was concluded that the application of methods for calculating the amount of harm is not always justified without taking into account the actual circumstances of the case, the defendant's property status, as well as his social status.

Keywords: environmental protection, compensation for environmental damage, losses, civil liability, judicial practice, methodology for calculating the amount of damage, reducing the amount of damage, compensatory measures.

Охрана окружающей среды – одна из главных задач государства и важнейшее направление государственной политики.

30.04.2012 Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, определившие основы экологической политики государства на долгосрочную перспективу[1].

Одним из способов реализации стратегических целей и задач указанного документа является предъявление исков о возмещении экологического вреда в судебном порядке.

Их особенность в том, что они направлены на защиту не экономических интересов ресурсопользователей, а на охрану и возмещение экологических интересов общества в чистой, здоровой и продуктивной природной среде.

Экологический вред – это родовое понятие, более широкое по значению, которое включает в себя как вред, причиненный окружающей среде, так и вред, причиненный жизни, здоровью граждан, имуществу организаций и физических лиц[2].

Вред окружающей среде, согласно статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране среды), определяется как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов[3].

Понятие «ущерб» упоминается и в гражданском законодательстве в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как составная часть понятия «убытки».

При рассмотрении дел в основном применяются нормы экологического законодательства, а предметом их рассмотрения является требование о возмещении вреда окружающей среде[4].

Как указано в определении Конституционного суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-0-0, окружающая среда, будучи особым объектом охраны, обладает исключительным свойством самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия, что в значительной степени осложняет возможность точного расчета причиненного ей ущерба[5].

Для возложения гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда необходимо в совокупности доказать наличие таких условий, наступление вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, его вину, а также причинно-следственную связь между противоправным поведением и наступившими вредными последствиями.

Опыт работы Арбитражного суда Камчатского края по делам, рассмотренным в 2020–2021 годах, по подкатегории 27.2 «о возмещении вреда» категории 27 «споры, связанные с применением законодательства об охране окружающей среды» в отчетном периоде характеризуется следующими показателями.

Согласно данным статистики за период с 01.01.2021 по 31.12.2021 снизилось число обращений в суд. Так, в указанный период по данной подкатегории дел заявлений поступило на 27% меньше, чем в 2020 году.

Общее число рассмотренных судом дел в 2021 году по подкатегории «возмещение вреда – охрана окружающей среды» также снизилось на 53%. В 2021 году требования по рассмотренным делам удовлетворены на общую сумму 3 463 000 руб. 00 коп.

Для сравнения, в 2020 году требования удовлетворены на общую сумму 159 861 000 руб. 00 коп.

В силу статьи 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране среды возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Действующим законодательством не установлен приоритет той или иной формы возмещения экологи-

[1] *Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».*

[2] *Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М., 2004. – С. 307.*

[3] *Федеральный закон от от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 26.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».*

[4] *Працко Г.С., Чикильдина А.Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 24.*

[5] *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-0-0 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».*

ческого ущерба, анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что фактически в настоящее время выбор способа возмещения вреда принадлежит истцу.

На сегодняшний день основная доля исковых заявлений по фактам причинения вреда объектам окружающее среды, поступающих в Арбитражный суд Камчатского края, содержит требование о возмещении экологического ущерба в денежном эквиваленте, определенных истцами путем расчета на основании различных методик.

По мнению Сагитова С.М., одной из наиболее сложных проблем применения ответственности за причинение вреда окружающей среде связана с определением и обоснованием размеров причиненного ущерба[6].

В соответствии со статьей 8 Закона Камчатского края от 4 июля 2008 г. № 85 «Об охране окружающей среды в Камчатском крае» в рамках единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) в Камчатском крае осуществляется государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды)[7].

Согласно сведениям, размещенным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на портале «Экологический мониторинг в Камчатском крае» https://eco.kamgov.ru/ на дату 17 апреля 2022 года в акватории Авачинской бухты находятся 16 затонувших судов со статусом «находятся в процессе удаления», 6 судов со статусом «удалены», 4 судна со статусом «не подлежат удалению». Вопрос подъема и утилизации затонувших судов, мешающих безопасному судоходству и создающие экологические риски, в акватории Авачинской бухты поставлен на особый контроль в Правительстве Камчатского края в рамках «Дорожной карты» по подъему и удалению затонувших в акватории Дальневосточного федерального округа судов, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2021 года № 264-р[8].

Учитывая социальную значимость затронутого вопроса, дела по взысканию вреда, причиненного водному объекту, ввиду кораблекрушения и размещения в водной среде корпуса или останков судна, являются нередко предметом рассмотрения Арбитражного суда Камчатского края.

В качестве примера можно привести дело № А24-1626/2017 в рамках которого Тихоокеанское морское управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования обратилось к индивидуальному предпринимателю Д. с иском о возмещении вреда, причиненного водному объекту захоронением принадлежащего ответчику и выведенного из эксплуатации судна, в размере 306 465 664 руб. 00 коп.

Иск мотивирован тем, что с момента затопления плавучего дока предприниматель не предпринял меры по подъему (утилизации) фрагментов дока, относящимся к опасным отходам III, IV и V класса опасности, вступившее решение суда по иску Камчатской транспортной прокуратуры о возложении обязанности удалить плавучий док в установленный судебным актом срок не исполнил, что повлекло причинение вреда компонентам окружающей среды и естественным экологическим системам.

Решением Арбитражного суда Камчатского края требование удовлетворено в полном объеме.

Изменяя решения суда первой инстанции, Пятый арбитражный апелляционный суд, установив совокупность условий противоправности поведения ответчика, причинно-следственную связь между противоправным поведением и вредом, а также вину нарушителя, пришел к выводу, что предприниматель нанес вред водному объекту как объекту охраны окружающей среды. При этом в своем постановлении вышестоящий суд указал, что размер причиненного вреда был определен расчетным путем на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13.04.2009 № 87 (далее – Методика от 13.04.2009 № 87).

---

[6] Сагитов С.М. Проблемы исполнения отдельных юридических процедур, опосредующих привлечение к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008 – № 3. – С. 28–32.

[7] Закон Камчатского края от 4.07.2008 № 85 «Об охране окружающей среды в Камчатском крае» (ред. от 10.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2021 года № 264-р «Об утверждении плана мероприятий («Дорожной карты») по подъему и удалению затонувших в акватории Дальневосточного федерального округа судов» // Собрание законодательства Российской Федерации № 8, февраль, 2021.

Вместе с тем, приняв во внимание имущественное положение ответчика (доход за год согласно налоговой декларации), нахождение на иждивении двух детей и престарелого отца, апелляционный суд пришел к выводу, что взыскание суммы в размере 306 465 664 руб. 00 коп. с предпринимателя является чрезмерной мерой ответственности, которое повлечет прекращение деятельности ответчика вследствие банкротства.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции от 27.04.2018, оставленным в силе Арбитражным судом Дальневосточного округа от 10.09.2018, решение суда первой инстанции изменено, размер возмещения вреда, подлежащего ко взысканию с предпринимателя, снижен до 200 000 руб. 00 коп.[9].

Отказывая в передаче кассационной жалобы истца для рассмотрения в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, высший судебный орган поддержал позицию судов апелляционной и кассационной инстанций, указав, что с учетом конкретных обстоятельств дела, имущественного положения ответчика и неумышленной формы вины суд правомерно удовлетворил требования в части 200 000 руб. 00 коп.[10].

С учетом позиции вышестоящих судов по делу № А24-1626/2017 в части возможного снижения размера ущерба с учетом установленных обстоятельств по делу, при последующем рассмотрении дел Арбитражный суд Камчатского края принял во внимание указанный правовой подход.

Так, по делу № А24-1581/2020 Дальневосточное межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с иском к индивидуальному предпринимателю П. о взыскании 31 884 011 руб. 68 коп. вреда, причиненного водному объекту – заливу Камбальный Охотского моря в результате кораблекрушения судна.

Сумму ущерба истец рассчитал в соответствии с Методикой от 13.04.2009 № 87.

Суд установил, что судно, вышедшее из порта с 26 тоннами дизельного топлива, затонуло в результате нарушения нормативных требований, регламентирующих правила мореплавания (судоходства), по причине неправильной загрузки, что привело к потере устойчивости. Капитан вышел в рейс с неукомплектованным экипажем без уведомления руководства компании; предоставил неверную судовую роль; скрыл наличие пассажиров на борту судна; не проинформировал руководство компании о возникшем крене и развивающейся аварийной ситуации; продолжал следовать назначенным курсом, имея возможность вернуться обратно; проводил балансировку судна, не имея представления о причинах и происхождении крена; переоценил возможность экипажа, пытаясь бороться своими силами за живучесть судна; не сыграл, своевременно шлюпочную тревогу.

Ответчик, не соглашаясь с требованиями в заявленном размере, факт причинения вреда не оспаривал, просил снизить размер ущерба до 1 000 000 руб. 00 коп. и сослался на отсутствие умысла в причинении вреда, а также вступившие в законную силу судебные акты о взыскании с предпринимателя более 12 млн руб. в связи с произошедшей аварией. Кроме того, считал, что взыскание ущерба в заявленном размере неминуемо приведет к банкротству предпринимателя, невозможности ведения деятельности и погашения уже взысканных судом сумм.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд основывался на конкретных обстоятельствах дела с учетом имущественного положения предпринимателя (доход за два года согласно налоговой декларации), взысканные с него денежные средства решениями Арбитражного суда Камчатского края, связанными с затоплением судна, неумышленную форму вины, а также инвалидности предпринимателя, уменьшил размер возмещения вреда с 31 884 011 руб. 68 коп. до 1 000 000 руб. 00 коп.

Довод истца о необоснованном снижении размера вреда на основании пункта 3 статьи 1083 ГК РФ ввиду тождественности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как субъектов правоотношений в области охраны окружающей среды и причинением ответчиком вреда как предпринимателем, а не гражданином судом отклонен ввиду неделимости

---

[9] См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 21 июля 2017 г. по делу № А24-1626/2017, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2018 г. по делу № А24-1626/2017 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 сентября 2018 г. по делу № А24-1626/2017 // https://kad.arbitr.ru.

[10] См. подробнее: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 303-ЭС18-21991 // https://kad.arbitr.ru.

обязательств физического лица и индивидуального предпринимателя.

Постановлением от 11.02.2021 Пятый арбитражный апелляционный суд, не усмотрев оснований для большего снижения размера возмещения вреда, оставил решение суда первой инстанции в силе[11].

В представленных делах вред, причиненный окружающей среде, правомерно рассчитанный по соответствующей методике, с учетом наличия совокупности других условий, в том числе имущественного и социального положения ответчика, не стал бесспорным основанием для удовлетворения требования в заявленном размере.

Еще одним поводом для обращения в арбитражный суд являются сточные воды промышленных предприятий и предприятий жилищно-коммунального хозяйства, являющиеся источником загрязнения водных объектов.

Требования по таким спорам чаще всего подлежат удовлетворению в заявленном размере и нередко проходят обжалование до Верховного Суда Российской Федерации.

В качестве примера можно привести дело № А24-3768/2020 судебным актом по которому удовлетворен иск по возмещению вреда окружающей среде, причиненного водному объекту ввиду сброса вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод в ручей Совхозный, в размере 515 406 руб. 00 коп.

Оставляя в силе решения суда первой инстанции Пятый арбитражный апелляционный суд и Арбитражный суд Дальневосточного округа, установив факт негативного воздействия сточных вод КГУП «К.В.» на гидрохимический состав водного объекта – ручей Совхозный и отклоняя довод предприятия о невозможности установления степени вины ответчика, признали выводы суда первой инстанции правильными[12].

При рассмотрении кассационной жалобы предприятия Верховный Суд Российской Федерации поддержал позицию нижестоящих судов (определение от 13.09.2021 № 303-ЭС21-14938)[13].

В практике Арбитражного суда Камчатского края также имеются случаи частичного удовлетворения исковых требований о взыскании ущерба, причиненного водным объектам в результате сброса загрязненных сточных вод, ввиду необоснованного включения величины фактической оплаты сверхнормативного или сверхлимитного сброса вредных (загрязняющих) веществ в сумму иска.

Так, по делу № А24-3769/2020 Дальневосточное межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предъявило иск к КГУП «К.В.» о взыскании 2 748 514 руб. 09 коп. вреда, причиненного водному объекту (акватория Авачинская губа). Суд при рассмотрении материалов дела установил факт сброса сточных вод в водный объект с превышением максимальных значений концентрации загрязняющих веществ. При этом расчет ущерба был признан судом арифметически правильным и соответствующим Методике № 87.

Решением, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, суд, уменьшив взыскиваемую сумму величины фактической оплаты сверхнормативного или сверхлимитного сброса вредных веществ – 23 487 руб. 97 коп., удовлетворил иск частично[14].

Верховный Суд Российской Федерации согласился с указанными выводами судов[15].

По другому делу № А24-4323/2021 иск о взыскании вреда, причиненного водному объекту (озеро Халатырское) в размере 1 262 876 руб. 73 коп., рассчитанному на основании Методики № 87, удовлетворен судом в заявленном размере. Судом первой и апелляционной инстанции был установлен факт сброса неочищенных

[11] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 23 октября 2020 г. по делу № А24-1581/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2021 г. по делу № А24-1581/2020 // https://kad.arbitr.ru.*

[12] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 15 декабря 2020 г. по делу № А24-3768/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2021 г. по делу № А24-3768/2020 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 2 июня 2021 г. по делу № А24-3768/2020 // https://kad.arbitr.ru.*

[13] *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 303-ЭС21-14938 // https://kad.arbitr.ru.*

[14] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 15 декабря 2020 г. по делу № А24-3769/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2021 г. по делу № А24-3769/2020 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 июня 2021 г. по делу № А24-3769/2020 // https://kad.arbitr.ru.*

[15] *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 303-ЭС21-14996 // https://kad.arbitr.ru.*

хозяйственно-бытовых сточных вод, превышающих допустимые значения, в водный объект в виду отсутствия очистных сооружений на выпуске № 34 «Халатырка».

При этом, отклоняя довод КГУП «К.В.» (ответчик) о том, что несоблюдение нормативов предельно допустимых концентраций химических веществ не влечет загрязнения окружающей среды, деградацию естественных экологических систем, а влечет только возможность такого загрязнения суд апелляционной инстанции поддержал вывод арбитражного суда первой инстанции, поскольку проявления негативных последствий причинения вреда окружающей среде в силу своей природы не может иметь четко определенных ни временных, ни пространственных границ. В постановлении суда апелляционной инстанции от 08.02.2022 также отмечено, что последствия причиненного окружающей среде вреда могут быть отдалены на несколько лет и распространяться на значительное географическое пространство[16].

Анализируя положительную судебную практику по делам о причинении ущерба незаконным выловом водных биологических ресурсов с участием ФГКУ «Пограничное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по восточному арктическому району» в качестве истца, необходимо отметить, что на основании доказательств, полученных в ходе административных производств в совокупности с иными доказательствами, судебными актами Арбитражного суда Камчатского края в доход федерального бюджета за период с 2020 по 2021 год взыскано 146 938 853 руб. 00 коп.

Нерациональное использование земельных ресурсов, а также медленные темпы рекультивации нарушенных земель являются также одной из важных экологических проблем. Развитие негативных процессов, связанных с нарушением качественного состояния земельных ресурсов, вызвано интенсивным промышленным освоением, в том числе изъятием и уничтожением плодородного слоя почвы при разработке карьеров и строительных работах.

[16] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 26 октября 2021 г. по делу № А24-4323/2021, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2022 г. по делу № А24-4323/2021 // https://kad.arbitr.ru.*

Споры по факту причинения ущерба почвам как объекту охраны окружающей среды также нередко являются предметом рассмотрения суда.

К примеру, решением Арбитражный суд Камчатского края от 18.10.2021 по делу № А24-3163/2021, оставленным в силе постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021, в удовлетворении требований Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу в возмещении вреда, причиненного землям сельскохозяйственного назначения, в размере 1 035 111 920 руб. 00 коп. отказано в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из отсутствия ограничения для деятельности ответчика на спорном участке, отсутствия сведений о том, что спорный земельный участок после прекращения деятельности совхоза «Н.» когда-либо использовался по своему прямому назначению, отсутствия интереса у Камчатского края в приобретении спорного земельного участка в собственность, а также предоставления Правительством Камчатского края распоряжением от 02.06.2016 № 282-РП обществу права пользования недрами на участке недр местного значения «ПрК-Д.» с целью геологического изучения, разведки и добычи песчано-гравийной смеси, наличия выданной обществу лицензии на право геологического изучения, разведки и добычи песчано-гравийной смеси на участке недр «ПрК-Д.» и неоспоренного распоряжения Правительства Камчатского края от 18.09.2020 № 394-РП о переводе спорного земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения в состав земель промышленности.

Отменяя решения суда первой и апелляционной инстанции и направляя на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Арбитражный суд Дальневосточного округа указал, что судами не учтено, что разработка карьера производилась до начала проверки уполномоченным органом и приобретения в собственность земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения ответчиком, а также отсутствие разрешения на земельные работы.

В постановлении от 10.03.2022 суд кассационной инстанции также отметил, что судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что из условий лицензионного соглашения не следует, что до перевода земельного участка в состав земель промышленности

общество имеет право осуществлять разработку карьера без возмещения ущерба, связанного с нарушением плодородного слоя почвы[17].

По другому делу № А24-4011/2020 Дальневосточное межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования обратилось с иском к ООО «С.К.» о взыскании 97 500 руб. 00 коп. ущерба, выразившегося в самовольном снятии плодородного слоя почвы при строительных работах на объекте капитального строительства за границей отведенного земельного участка.

Отклоняя доводы ответчика о недоказанности истцом проведения работ по снятию плодородного слоя почвы, опровергающиеся доказательствами и постановлением о привлечении к административной ответственности, суд, расценив несогласие с исковыми требованиями как желание уйти от гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда, удовлетворил требования в заявленном размере.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2021 решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения[18].

Одной из важных задач в экологии и защите окружающей среды также является восполнение биологических ресурсов, пострадавших вследствие осуществления хозяйственной деятельности предприятий.

Так, в 2021 году Родовая община коренных малочисленных народов Севера «Я.» была привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 8.48 КоАП РФ на сумму 100 000 руб. 00 коп. за осуществление хозяйственной деятельности без применения мер по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания.

В Арбитражный суд Камчатского края были направлены материалы с требованием возместить вред, причиненный водным биологическим ресурсам, путем осуществления компенсационных мероприятий посредством выпуска в водные объекты рыбохозяйственного значения 5923 штуки молоди нерки за осуществление хозяйственной деятельности на территории, прилегающей к рыболовному участку в водоохраной зоне Охотского моря Усть-Большерецкого района Камчатского края.

Суд обязал Родовую общину коренных малочисленных народов севера «Я.» выпустить в водные объекты рыбохозяйственного значения Камчатского края молодь нерки в заявленном размере, поскольку воспроизводство рыбных запасов является стратегическим для развития рыбоводства Камчатского края (№ А24-570/2021)[19].

Аналогичный правовой подход изложен во вступивших в законную силу решениях Арбитражного суда Камчатского края по делам № А24-4993/2020 и № А24-3821/2020.

По другому делу № А24-3822/2021 с аналогичным предметом иска суд, отклоняя довод ответчика о предпринятых мерах по возмещению вреда и наличии финансовых трудностях, вследствие чего договор со специализированной организацией по выращиванию и выпуску молоди нерки не был заключен, указал, что финансовое положение ответчика не является основанием для освобождения от исполнения договорных обязательств по выполнению работ по искусственному воспроизводству водных ресурсов, в целях компенсации причиненного вреда водным биоресурсам и среде обитания.

В отсутствие доказательств расторжения ранее заключенного договора или изменения срока его исполнения, аннулирования ранее поданной заявки и включения в план искусственного воспроизводства водных ресурсов на 2022 год, суд удовлетворил требования истца о возмещении вреда, причиненного водным биологическим ресурсам, путем осуществления компенсационных мероприятий посредством выпуска в водные объекты рыбохозяйственного значения 614 штук молоди нерки в рамках полученного заключения о согласовании строительства объектов в водоохранной зоне бухты Богатыревка Авачинской губы.

[17] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 18 октября 2021 г. по делу № А24-3163/2021, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2021 г. по делу № А24-3163/2021; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 марта 2022 г. по делу № А24-3163/2021 // https://kad.arbitr.ru.*

[18] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 29 октября 2020 г. по делу № А24-4011/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 13 января 2021 г. по делу № А24-4011/2020 // https://kad.arbitr.ru.*

[19] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 22 июня 2021 г. по делу № А24-570/2021 // https://kad.arbitr.ru.*

Решение суда вступило в законную силу[20].

В настоящее время правоприменительная практика формируется однозначно, имеются общие черты и закономерности рассмотрения таких споров. Объединяющим моментом для данной категории дел является особое правовое положение истца, обусловленное его правовым статусом: государственные органы выступают в процессе в качестве представителя интересов публично-правового образования.

В свою очередь, специфика споров заключается в особом содержании основания иска, в обоснование иска ложатся доказательства, полученные в ходе проведения текущих и внеплановых проверок и административного производства по факту причиненного вреда, а также документы, определяющие размер нанесенного окружающей среде вреда.

При этом важно иметь в виду, что какая бы форма возмещения вреда с учетом конкретных обстоятельств дела ни была бы выбрана, главное заключается в том, чтобы этот выбор соответствовал основной цели имущественной ответственности в сфере охраны окружающей среды – обеспечение как можно более полного восстановления состояния окружающей среды, максимально приближенного к существующему до нарушения, в наиболее короткие сроки и при минимальных издержках.

Библиографический список:

1) Федеральный закон от от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 26.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

2) Закон Камчатского края от 4.07.2008 № 85 «Об охране окружающей среды в Камчатском крае» (ред. от 10.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

3) Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2021 года № 264-р «Об утверждении плана мероприятий («Дорожной карты») по подъему и удалению затонувших в акватории Дальневосточного федерального округа судов» // Собрание законодательства Российской Федерации № 8, февраль, 2021.

4) Працко Г.С., Чикильдина А.Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 24.

5) Сагитов С.М. Проблемы исполнения отдельных юридических процедур, опосредующих привлечение к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008 – № 3. – С. 28–32.

6) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-0-0// Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

7) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 303-ЭС18-21991 // https://kad.arbitr.ru.

8) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 303-ЭС21-14938 // https://kad.arbitr.ru.

9) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 303-ЭС21-14996 // https://kad.arbitr.ru.

10) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 21 июля 2017 г. по делу № А24-1626/2017, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2018 г. по делу № А24-1626/2017 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 сентября 2018 г. по делу № А24-1626/2017 // https://kad.arbitr.ru.

11) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 23 октября 2020 г. по делу № А24-1581/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2021 г. по делу № А24-1581/2020 // https://kad.arbitr.ru.

12) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 29 октября 2020 г. по делу № А24-4011/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 13 января 2021 г. по делу № А24-4011/2020 // https://kad.arbitr.ru.

13) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 15 декабря 2020 г. по делу № А24-3768/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2021 г. по делу № А24-3768/2020 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 2 июня 2021 г. по делу № А24-3768/2020 // https://kad.arbitr.ru.

14) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 15 декабря 2020 г. по делу № А24-3769/2020, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2021 г. по делу № А24-3769/2020 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 июня 2021 г. по делу № А24-3769/2020 // https://kad.arbitr.ru.

15) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 22 июня 2021 г. по делу № А24-570/2021 // https://kad.arbitr.ru.

[20] *См. подробнее: решение Арбитражного суда Камчатского края от 10 ноября 2021 г. по делу № А24-3822/2021 // https://kad.arbitr.ru.*

16) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 10 ноября 2021 г. по делу № А24-3822/2021 // https://kad.arbitr.ru.

17) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 18 октября 2021 г. по делу № А24-3163/2021, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2021 г. по делу № А24-3163/2021; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 марта 2022 г. по делу № А24-3163/2021 // https://kad.arbitr.ru.

18) Решение Арбитражного суда Камчатского края от 26 октября 2021 г. по делу № А24-4323/2021, оставленное без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2022 г. по делу № А24-4323/2021 // https://kad.arbitr.ru.

Библиографический список (на английском языке, транслитерация):

1) Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection" (as amended on March 26, 2022) // ATP ConsultantPlus.

2) Law of the Kamchatka Territory dated July 4, 2008 No. 85 "On environmental protection in the Kamchatka Territory" (as amended on March 10, 2022) // SPS ConsultantPlus.

3) Decree of the Government of the Russian Federation of February 6, 2021 No. 264-r "On approval of the action plan ("Road Map" for lifting and removing ships sunk in the waters of the Far Eastern Federal District // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 8, February, 2021.

4) Pratsko G.S., Chikildina A.Yu. Claims of Rosprirodnadzor on compensation for harm to the environment // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence. – 2014. – No. 2. – S. 24.

5) Sagitov S.M. Problems of execution of certain legal procedures that mediate bringing to civil liability for causing harm to the environment // Arbitration and civil process. – 2008 – No. 3. – S. 28–32.

6) Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 21, 2011 No. 1743-0-0// The document was not published. Source – ATP "Consultant Plus".

7) Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2018 No. 303-ES18-21991 // https://kad.arbitr.ru.

8) Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 13, 2021 No. 303-ES21-14938 // https://kad.arbitr.ru.

9) Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 13, 2021 No. 303-ES21-14996 // https://kad.arbitr.ru.

10) The decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of July 21, 2017 in case No. A24-1626 / 2017, left unchanged by the decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of April 27, 2018 in case No. A24-1626 / 2017 and the decision of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated September 10, 2018 in case No. A24-1626/2017 // https://kad.arbitr.ru.

11) The decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of October 23, 2020 in case No. A24-1581 / 2020, left unchanged by the decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of February 11, 2021 in case No. A24-1581 / 2020 // https:// kad.arbitr.ru.

12) The decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of October 29, 2020 in case No. A24-4011 / 2020, left unchanged by the decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of January 13, 2021 in case No. A24-4011 / 2020 // https:// kad.arbitr.ru.

13) The decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of December 15, 2020 in case No. A24-3768 / 2020, left unchanged by the decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of March 12, 2021 in case No. A24-3768 / 2020 and the decision of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated June 2, 2021 in case No. A24-3768/2020 // https://kad.arbitr.ru.

14) The decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of December 15, 2020 in case No. A24-3769 / 2020, upheld by the decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of March 2, 2021 in case No. A24-3769 / 2020 and the decision of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated June 1, 2021 in case No. A24-3769/2020 // https://kad.arbitr.ru.

15) Decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory dated June 22, 2021 in case No. A24-570/2021 // https://kad.arbitr.ru.

16) Decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory dated November 10, 2021 in case No. A24-3822/2021 // https://kad.arbitr.ru.

17) The decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of October 18, 2021 in case No. A24-3163/2021, upheld by the decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of December 20, 2021 in case No. A24-3163/2021; decision of the Arbitration Court of the Far Eastern District of March 10, 2022 in case No. A24-3163/2021 // https://kad.arbitr.ru.

18) The decision of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of October 26, 2021 in case No. A24-4323 / 2021, left unchanged by the decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of February 8, 2022 in case No. A24-4323 / 2021 // https:// kad.arbitr.ru. ■

УДК 34.09
ББК 67.407

ВЗЫСКАНИЕ ПЛАТЫ ЗА СБРОС ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В СОСТАВЕ СТОЧНЫХ ВОД СВЕРХ УСТАНОВЛЕННЫХ НОРМАТИВОВ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ

Галина Владимировна Лисовская,
заместитель председателя суда,
Арбитражный суд Амурской области,
кандидат юридических наук

В статье на основе анализа норм действующего законодательства в области водоотведения рассматриваются вопросы судебной практики по взысканию оплаты услуг водоотведения, приведен анализ основных позиций судов, обозначены некоторые спорные моменты, связанные с изменением законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: водоотведение, сточные воды, плата за сброс загрязняющих веществ, установленные нормативы, предприятия общественного питания, негативное воздействие на системы водоотведения, судебная практика.

UDK 34.09
BBK 67.407

COLLECTING FEE FOR THE DISCHARGE OF POLLUTANTS IN WASTEWATER IN ABOVE REGULATIONS: CHANGING LEGAL APPROACHES

Galina Vladimirovna Lisovskaya, vice-chairman, Arbitration Court of the Amur Region, PhD in Law

In the article, based on the analysis of the norms of the current legislation in the field of sanitation, the issues of judicial practice in collecting payment for sanitation services are considered, an analysis of the main positions of the courts is given, and some controversial points related to changes in the legislation of the Russian Federation are identified.

Keywords: water disposal, water removal, sewage, wastewater, water pollution effluent charges, established standards, catering services, negative impact on wastewater disposal systems, judicial practice, court practice.

Государственное регулирование природопользования призвано удовлетворить потребность в природных ресурсах как нынешнего, так и будущих поколений. И, несомненно, самым ценным из природных ресурсов для человека является вода.

Термин «вода» («воды») является многозначным. Он означает: 1) компонент природной среды; 2) природный объект, имеющий важное экологическое значение и охраняемый в качестве составной части природы; 3) природный ресурс, используемый и охраняемый в РФ как